

Яблоков.

Мне вдруг подумалось, что еще до пересечения наши судьбы уже перекликались. Они просто не могли не пересечься. Алексей Владимирович – биолог, занимающийся проблемами эволюции, изучающий млекопитающих, неожиданно для всех стал заниматься ... пестицидами. В мучительных поисках ответа на постигшие его вопросы об уходе в короткое время отца, мамы и жены Яблоков буквально «наткнулся» на химизацию сельского хозяйства, сохраняющую урожаи, но уносящую здоровье и жизни людей. К тому времени он уже выпустил несколько сборников об охране природы и плотно занимался экологическими проблемами. Собрав достаточное количество информации, Яблоков решил выступить с ней на Президиуме Академии наук СССР. Его доклад, озвученный на заседании, получил гриф «для служебного пользования» (т.е. «табу»). Примерно в это же самое время я работала в телевизионной программе «Сельский час», но предпочитала «жанр» производственным темам. Названия моих передач говорят сами за себя – «Когда не молчит земля», «Дом с голубыми ставнями» и пр. Как-то ко мне пришел известный писатель- «деревенщик» Иван Емельянович Филоненко и предложил сделать программу... о химизации нашего сельского хозяйства. Но оказалось, что эта тема – «табу». И тогда мы придумали такой сюжет – рассказать об уникальном хозяйстве в Чувашии, в котором не применяют ни пестициды, ни нитраты и получают высокие урожаи. Передовой опыт, так сказать. На эту передачу я получила два мешка писем, полных слёз и горя со всего колхозно-совхозного пространства Советского Союза. Следующий мой осторожный шаг – студийная передача, на которую были приглашены представители подмосковных хозяйств со своей продукцией. Они не были предупреждены о том, что эта продукция прямо во время съёмок будет проверяться на наличие нитратов. Из обсуждения этой передачи на редакционной летучке стало очевидно, что если я и дальше хочу заниматься этой проблематикой, то мне нужна защита. Консультанта мне нашёл всё тот же Филоненко. Он пригласил меня на лекцию «Экология и нравственность» в ЦДЛ (Центральный дом литераторов). А после лекции познакомил меня с лектором – Яблоковым А.В. И такая постановка вопроса и ВСЁ Яблоков – как и что он говорил – меня потрясли. Я влюбилась. Последующие несколько встреч мне удавалось это скрывать. Как потом выяснилось, Яблоков был озабочен той же проблемой.

Это не было «встретились два одиночества», это был бурный глубокий роман, который все 27 счастливых лет цементировался общими интересами и взаимопроникающими взглядами.

Но для того, чтобы постичь масштаб личности Алексея Владимировича, этих лет оказалось слишком мало. Вот уже больше 4-х лет я разбираю архивы (для Госархива и архива АН), я участвую в различных Яблоковских чтениях и других мероприятиях, и всё время боюсь не успеть.

Вот почему мне просто необходимо ещё несколько лет, пусть в одиночестве, отмечать 3 октября его день рождения, о котором сегодня, как обычно, вспомнят многие его соратники и ученики. За что всем большое спасибо.

